

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КАМЕНОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Заявление №17570/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

07 марта 2017 года

Запрос на передачу дела в Большую палату находится на рассмотрении

Настоящее постановление станет окончательным на условиях, определенных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные правки.

В деле «Каменов против России»

Европейский суд по правам человека (третья секция), заседая Палатой в следующем составе:

г-жа Хелена Ядерблом (Helena Jäderblom), *председатель суда*,

г-н Бранко Лубарда (Branko Lubarda),

г-н Луис Лопес Герра (Luis López Guerra)

г-н Дмитрий Дедов (Dmitry Dedov),

г-н Пере Пастор Виланова (Pere Pastor Vilanova),

г-жа Алена Полячкова (Alena Poláčková),

г-н Георгиос А. Сергидес (Georgios A. Serghides), *судьи*,

и г-н Стивен Филлипс (Stephen Phillips), *секретарь*,

после закрытого заседания 07 февраля 2017 г.,

вынес следующее Постановление в указанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№17570/15) в отношении Российской Федерации, поданному в Суд на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Казахстана Муратом Ахметовичем Каменовым (далее – «заявитель») 28 марта 2015 года.

2. Заявителя представляла г-жа Ж.А. Бирюкова, адвокат, практикующий в городе Саратов. Правительство России (далее – «Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, представитель Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что его выдворение из России на шестнадцать лет нарушило его права, предусмотренные статьями 8 и 13 Конвенции.

4. 22 сентября 2015 года жалобы по статьям 8 и 13 Конвенции были направлены Правительству, а остальная часть заявления была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1968 году и проживал в городе Жангала, Казахстан.

6. В июне 2000 года заявитель переехал из Казахстана в Россию, где женился на гражданке России Г.К., с которой воспитывает двоих дочерей, родившихся в 2000 и 2002 году. Заявитель и его семья

проживали в поселке Сланцевый Рудник в Саратовской области. Заявитель регулярно навещал своих родственников в Казахстане.

7. Заявитель проживал в России на основании разрешения на временное проживание (сроком на три года), действие которого регулярно продлевалось. 20 августа 2013 года Управлением Федеральной миграционной службы Саратовской области было принято решение №32469 о предоставлении заявителю очередного разрешения на проживание сроком на три года, действительного до 20 августа 2016 года.

8. 12 апреля 2014 года при возвращении заявителя из Казахстана в Россию через пограничный пункт «Озинки» в Саратовской области представители Управления пограничного контроля Федеральной службы безопасности России проинформировали его об отказе в повторном въезде на территорию Российской Федерации. Согласно уведомлению, врученному заявителю в пограничном пункте, он подлежал выдворению из России. Ему было запрещено повторно въезжать на территорию России до января 2030 года на основании представления Саратовского областного управления Федеральной службы безопасности (далее – «ФСБ») от 14 января 2014 года, составленного в соответствии с пунктом 1 статьи 27 Закона о порядке въезда, то есть «для целей обеспечения обороноспособности или безопасности государства или защиты общественного порядка и здоровья населения». Какие-либо другие объяснения предоставлены не были.

9. 13 мая 2014 года представителем заявителя была подана апелляционная жалоба во Фрунзенский районный суд города Саратова (далее – «Районный суд») на постановление о выдворении. В своей апелляции заявитель требовал отменить постановление о выдворении и снять запрет, поскольку такая мера оказала негативное влияние на его семейную жизнь. Заявитель указал, в частности, что с 2000 года он состоит в браке с гражданкой России и воспитывает двоих детей, также являющихся гражданами России. Он добавил, что не привлекался к ответственности за административные правонарушения или уголовные преступления, и что ему не известны причины вынесения данного постановления о выдворении.

10. Районный суд направил апелляцию заявителя в Саратовский областной суд (далее – «Областной суд»), поскольку, в соответствии с национальными нормативно-правовыми актами, дела, связанные с государственной тайной, рассматриваются областными судами.

11. 25 июля 2014 года Областной суд рассмотрел жалобу заявителя. На слушании, в ответ на вопрос представителя заявителя касательно фактических оснований для выдворения заявителя из страны и запрета на повторный въезд на территорию государства в течение шестнадцати лет, представитель ФСБ отметил: «[Ф]актические основания для

наложения запрета не могут быть разглашены в интересах безопасности государства, которые в Российской Федерации имеют приоритетное значение по сравнению с правами иностранных граждан... Информация о том, что именно совершил г-н Каменов, не может быть разглашена, поскольку является государственной тайной...».

12. В тот же день, 25 июля 2014 года, Областной суд оставил без изменений решение о выдворении заявителя до 2030 года. В своем решении он не ссылался ни на какие документы, поданные ФСБ в качестве основания для наложения запрета, а только указал, что данная мера была принята на основании представления от 14 января 2014 года и соответствующих внутренних инструкций ФСБ. Согласно заключению суда, в представлении от 14 января 2014 года содержались «некоторые оперативные данные», которые не были приобщены к материалам дела (хотя были «приняты на обозрение» судом), поскольку представляли собой государственную тайну. Суд не указал характер этих данных и не предоставил какую-либо информацию об их происхождении или обстоятельствах их получения. Кроме того, суд отметил, что были соблюдены надлежащие процедуры и что «требование г-на Каменова о том, что государственный орган [ФСБ], который принял решение [о выдворении], должен отменить его, не может быть удовлетворено, поскольку суд [может только подтвердить] законность [процедуры] принятия такого решения. Любые вопросы касательно отмены этого решения находятся в компетенции того исполнительного органа, который его принял». Касательно того, приравнивается ли постановление о выдворении ко вмешательству в семейную жизнь заявителя, суд отметил, что в оспариваемом решении «содержится информация, на основании которой ФСБ пришла к выводу, что действия г-на Каменова угрожали национальной безопасности Российской Федерации, поэтому публичные интересы превалируют над частными интересами заявителя».

13. Представитель заявителя подал апелляцию на вышеуказанное решение в Судебную коллегия по административным делам Верховного суда Российской Федерации (далее – «Верховный суд»), в которой указал, в частности, что, несмотря на то, что он представил в Областном суде подписку о неразглашении, ему не дали возможности ознакомиться с содержанием представления ФСБ от 14 января 2014 года и другими документами, которые послужили основанием для выдворения, и что заявителю по-прежнему не известны фактические причины применения такой меры. Он подчеркнул, что заявитель никогда не совершал уголовных или административных правонарушений, и что выдворение и запрет на повторный въезд нарушили семейную жизнь заявителя.

14. 24 декабря 2014 года Верховный суд оставил без изменений решение от 25 июля 2014 года, отметив, что Областной суд надлежащим образом рассмотрел необходимые правовые основания для выдворения и что его решение было законным и обоснованным. Верховный суд не привел доказательств, которые послужили основанием для представления ФСБ от 14 января 2014 года, и не упомянул о его содержании. Что касается жалобы заявителя относительно вмешательства в его право на уважение семейной жизни в связи с выдворением сроком на шестнадцать лет, то Верховный суд оставил этот вопрос без рассмотрения.

15. В ответ на запрос Суда о предоставлении информации и документов, которые послужили основанием для выдворения заявителя, Правительство представило копии судебных решений по делу заявителя и копию протокола слушания Областным судом апелляции заявителя от 25 июля 2014 года. Кроме того, Правительством были поданы копии постановлений Областного суда, вынесенных в период с 2011 по 2015 год относительно следующих решений национальных органов власти: восемь решений об удовлетворении апелляционных жалоб на постановления о высылке, вынесенные в связи с привлечением к уголовной ответственности и нарушениями иммиграционных правил, и три решения об удовлетворении апелляционных жалоб на постановления о выдворении и на запрет на повторный въезд, вынесенные в связи с нарушениями иммиграционных правил. Ни один из документов, представленных Правительством, не касался обжалования постановления о выдворении и/или запрета на повторный въезд, принятых по соображениям государственной безопасности.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

16. Для ознакомления с соответствующим национальным законодательством и практикой см. дело «Лю против России» (№2), №29157/09, п.п. 45-52, 26 июля 2011 года.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МАТЕРИАЛЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

17. Для ознакомления с соответствующими материалами Совета Европы см. дело «Габлишвили против России», №39428/12, п. 37, 26 июня 2014 года.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

18. Заявитель подал жалобу в связи с тем, что принятое в отношении него постановление о выдворении и наложенный запрет на повторный въезд повлекли за собой нарушение права на уважение его семейной жизни. Он ссылаясь на статью 8 Конвенции, в которой говорится следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его переписки.

2. Не допускается вмешательство со стороны органов государственной власти в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Представления сторон

1. Правительство

19. Правительство заявило, что доказательства того, что заявитель представляет собой угрозу национальной безопасности, были предоставлены национальным судам и надлежащим образом рассмотрены ими. Доказательства, представленные ФСБ Областному суду, относятся к государственной тайне. Поэтому они не были приобщены к материалам дела, однако были «приняты на обозрение» судом. В результате, суд пришел к выводу, что интересы национальной безопасности России важнее частных интересов заявителя. Кроме того, представитель заявителя не воспользовался своими процессуальными правами и не подал доказательства во время рассмотрения апелляции.

20. Правительство также обратило внимание на то, что информация, предоставленная заявителем касательно его проживания в России в период с 2000 по 2014 год, не была надлежащим образом подтверждена, и что в любом случае он впервые приехал в Россию в зрелом возрасте тридцати двух лет. У заявителя в Казахстане были родственники и постоянная работа. Кроме того, он проживал в Казахстане в 5 километрах от пограничного пункта «Озинки» (то есть в непосредственной близости от границы с Россией). Поэтому жена и дети заявителя могли часто его навещать. Более того, они могли переехать в Казахстан и присоединиться к заявителю, поскольку оба

ребенка были достаточно юного возраста и могли бы адаптироваться, а использование русского языка распространено в Казахстане.

21. В заключение Правительство ссылалось на одиннадцать решений Областного суда об удовлетворении апелляций, поданных иностранными гражданами на постановления о выдворении/высылке (см. пункт 15 выше).

2. Заявитель

22. Заявитель не согласился с этим и заявил, что национальными судами не были рассмотрены какие-либо доказательства касательно угрозы, которую он якобы представлял для национальной безопасности. В частности, он указал, что национальными судами были рассмотрены только нормативно-правовые акты касательно полномочий ФСБ по принятию решения и соблюдения ею соответствующей процедуры. Рассмотрение его апелляции было проведено в закрытом заседании; более того, несмотря на подпись его представителя о неразглашении информации, касающейся государственной тайны, национальные суды не рассмотрели конкретных доказательств против него.

23. Заявитель также отметил, что его выдворение из России сроком на шестнадцать лет, нарушило его семейную жизнь. В частности, он не сможет возобновить проживание со своей женой и двумя детьми как семья в силу такого шестнадцатилетнего запрета. Он подчеркнул, что ни его жена, ни его дети не говорят на казахском языке и не имеют социальных связей или родственников в Казахстане. Заявитель подчеркнул тот факт, что его жена и дети провели всю свою жизнь в России, что оба ребенка ходят в школу в России и что у него есть имущество в России и нет имущества в Казахстане. Кроме того, вопреки заявлению Правительства, он проживает в 150 километрах от казахско-российской границы.

В. Приемлемость

24. Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой на каких-либо других основаниях. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

С. Суть

25. Прежде всего, Суд подтверждает, что в соответствии с международным правом и с учетом договорных обязательств государство имеет право контролировать въезд иностранных граждан

на свою территорию и их проживание на ней (см., среди прочих судебных решений, дело «Женесс против Нидерландов» [GC], №12738/10, п. 104, 3 октября 2014 года). Конвенция не гарантирует право иностранного гражданина на въезд или проживание в определенной стране, и, в целях выполнения своей задачи поддержания общественного порядка, государства-участники имеют право выдворить иностранного гражданина, осужденного за совершение уголовных преступлений. Однако, поскольку их решения в этой области могут нарушить право, которое защищается в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Конвенции, подобные решения должны приниматься в соответствии с законом и быть необходимыми в демократическом обществе, то есть они должны быть обоснованы острой социальной необходимостью и, в частности, соразмерны преследуемым целям (см., среди прочих судебных решений, дело «Сливенко против Латвии» [GC], №48321/99, п. 99, ЕСПЧ 2003-Х).

26. До выдворения в апреле 2014 года заявитель в течение четырнадцати лет проживал в России со своей женой, брак с которой был зарегистрирован в 2000 году, и их двумя детьми, которые родились в 2000 и 2002 годах. Его жена и дети являются гражданами России, которые прожили там всю свою жизнь. Вследствие этого, Суд считает, что решение о выдворении сроком на шестнадцать лет, принятое органами власти государства в отношении заявителя, является вмешательством в его право на уважение семейной жизни (см. дело Лю (№2), упомянутое выше, п. 78, с дополнительными ссылками).

27. Стороны не оспаривали тот факт, что подобное вмешательство предусмотрено законом, или факт соответствия нормативно-правовых положений государства требованиям Конвенции к «качеству закона» (см. для сравнения дело «Лю против России», №42086/05, п.п. 53-54, 06 декабря 2007 года). В отличие от дела Лю, в котором исполнительные органы отказались выдать заявителю разрешение на проживание и решили депортировать его в Китай, и в котором Суд постановил, что процессуальные нормы, лежащие в основе принятия таких решений исполнительными органами, не соответствуют требованиям к качеству закона (см. дело Лю, упомянутое выше, п.п. 64-68), сутью жалобы заявителя в настоящем деле является невозможность эффективного оспаривания заключений органов власти в национальных судах. Ввиду этого, Суд в настоящем деле, как и в деле Лю (№2), может пренебречь положением касательно требований к «качеству закона», поскольку, независимо от законности мер, принятых в отношении заявителя, они не являются необходимыми в демократическом обществе по причинам, изложенным ниже.

28. Суд готов согласиться с тем, что выдворение заявителя сроком на шестнадцать лет преследовало правомерную цель защиты

интересов национальной безопасности. Остается выяснить, было ли такое вмешательство соразмерно преследуемой правомерной цели, в частности, обеспечили ли органы власти государства соблюдение справедливого соотношения соответствующих интересов: предотвращения беспорядков и преступлений и защиты национальной безопасности, с одной стороны, и права заявителя на уважение его семейной жизни, с другой стороны.

29. Суд отмечает, что национальные суды в явной форме отказались сопоставить различные интересы при рассмотрении апелляции заявителя, заявив следующее: «[И]сполнительный орган пришел к выводу, что действия г-на Каменова ... угрожали национальной безопасности Российской Федерации. Поэтому публичные интересы превалируют над частными интересами заявителя» (см. пункт 12 выше). Утверждая это, они не приняли во внимание различные критерии, установленные Судом (см. дело «Унер против Нидерландов» [GC], №46410/99, п.п. 57 и 58, ЕСПЧ 2006-ХII), и не применили стандарты, соответствующие принципам, предусмотренным в статье 8 Конвенции.

30. Суд должен оценить соразмерность вмешательства посредством сопоставления интересов защиты национальной безопасности и права заявителя на уважение его семейной жизни.

1. Были ли предоставлены достаточные процессуальные гарантии при рассмотрении дела в национальных судах

31. Суд отмечает, что он не был ознакомлен с материалами информационного представления ФСБ, послужившего основанием для постановления о выдворении и наложения запрета на повторный въезд. Постановления национальных судов также не содержали какого-либо указания на то, почему заявитель представляет угрозу для государственной безопасности. Более того, в этих постановлениях не упоминались какие-либо факты, на основании которых было вынесено такое заключение, и не было представлено даже в общем виде описание действий, приписываемых заявителю. В заявлениях Суду Правительство также не раскрыло общего представления о возможном основании обвинений служб безопасности в адрес заявителя (см., для сравнения, дело Лю (№2), упомянутое выше, п.75, и дело «Ами и другие против Болгарии», №58149/08, п.п.12-13 и 98, 12 февраля 2013 года) и не подало запрошенные Судом подтверждающие документы в полной объеме (см. пункт 15 выше).

32. Суд учитывает доводы Правительства о том, что представление службы безопасности от 14 января 2014 года с изложением обвинений в адрес заявителя было рассмотрено национальными судами, которые установили, что в нем представлены достаточные основания для

выдворения заявителя из России сроком на шестнадцать лет по соображениям национальной безопасности.

33. Постановление о наличии угрозы для национальной безопасности, вынесенное органами власти государства в каждом конкретном случае, является решением, возможностями для пересмотра которого Суд не располагает. Принимая во внимание свою вспомогательную роль и широкие дискреционные полномочия государств в вопросах национальной безопасности, Суд признает, что каждое государство, обеспечивая безопасность своего народа, проводит собственную оценку на основании известных ему фактов. Поэтому необходимо придавать особое значение решениям органов власти государств, а особенно национальных судов, которые могут лучше оценить доказательства, связанные с существованием угрозы для национальной безопасности.

34. Одновременно с этим, Суд подтверждает, что, хотя статья 8 Конвенции не содержит явных требований процессуального характера, процесс принятия решений, приводящий к мерам вмешательства, должен быть справедливым и обеспечивающим надлежащее соблюдение прав, гарантированных человеку статьей 8 Конвенции (см. дело «Чапман против Великобритании» [GC], №27238/95, п. 92, ЕСПЧ 2001 I и дело «Бакли против Великобритании», 25 сентября 1996 года, п. 76, Сборник судебных постановлений и решений 1996-IV).

35. Из вышесказанного следует, что Суд должен изучить вопрос о том, были ли в ходе рассмотрения на национальном уровне предоставлены достаточные процессуальные гарантии. В этой связи Суд повторяет, что даже если на карту поставлена национальная безопасность, принципы законности и верховенства права в демократическом обществе требуют, чтобы меры, затрагивающие основные права человека, стали предметом рассмотрения в рамках состязательного процесса в независимом органе, наделенном правом пересматривать причины принятия решения и соответствующие доказательства, с соблюдением, при необходимости, надлежащих процессуальных ограничений для использования секретной информации. Человек должен иметь возможность оспорить утверждение исполнительных органов власти об угрозе национальной безопасности. В отсутствие таких гарантий полиция или другие органы власти государства могли бы произвольно нарушать права, охраняемые Конвенцией (см. дело «Аль-Нашиф против Болгарии», №50963/99, п.п. 123 и 124, 20 июня 2002 года).

36. Суд отмечает, что в постановлениях национальных судов, оставляющих без изменения решение о выдворении заявителя, не упоминаются фактические основания, согласно которым было принято это решение. Независимо от характера действий, приписываемых заявителю, и предполагаемой угрозы, создаваемой для национальной

безопасности, Суд отмечает, что национальные суды ограничили свой круг рассмотрения установлением того факта, что представление ФСБ было составлено в рамках административной компетенции этой службы, без проведения независимой проверки фактической обоснованности их заключения. Таким образом, они не рассмотрели важнейший аспект дела, а именно: могла ли ФСБ доказать наличие конкретных фактов, послуживших основанием для ее заключения о том, что заявитель представляет угрозу для национальной безопасности. Эти элементы позволяют Суду сделать вывод о том, что национальные суды ограничивались сугубо формальным изучением решения о шестнадцатилетнем выдворении заявителя из России (см. аналогичные соображения в деле «Нолан и К. против России», №2512/04, п.п. 71 и 72, 12 февраля 2009 года, и деле Лю (№2), упомянутом выше, п. 89).

37. Более того, из поданных документов следует, что конфиденциальные материалы не были раскрыты представителю заявителя, несмотря на его подписку о неразглашении такой информации (см. пункт 11 выше). Кроме того, заявителю не была предоставлена даже общая информация касательно дела в отношении него о защите интересов национальной безопасности. Обвинения в его адрес носили конфиденциальный характер, что лишало его возможности оспорить утверждения служб безопасности посредством предоставления оправдательных доказательств, таких как алиби или альтернативное объяснение своих действий (см. дело «А. и другие против Великобритании» [GC], №3455/05, п.п. 220-24, ЕСПЧ 2009).

38. Исходя из вышеизложенного, Суд установил, что при рассмотрении национальными судами дела о выдворении заявителя достаточные процессуальные гарантии предоставлены не были.

2. Оценка прочности родственных связей заявителя в России

39. Право заявителя на уважение его семейной жизни сопоставлялось с публичными интересами по защите национальной безопасности и предотвращению беспорядков и преступлений. Суд также отмечает, что если в дело вовлечены дети, то необходимо учитывать их наилучшие интересы, а принимающие решения органы власти государств должны, в принципе, уделять внимание доказательствам и оценивать их с точки зрения практичности, целесообразности и соразмерности какого-либо перемещения родителя, не являющегося гражданином страны, с целью обеспечения эффективной защиты наилучших интересов детей, которых затрагивают такие решения, и придания им соответствующего значения (см. дело Женесс, упомянутое выше, п.109).

40. В этой связи имеет значение тот факт, что заявитель с 2000 года состоит в браке с гражданкой России, с которой воспитывает двоих

дочерей, и что до выдворения он проживал с ними в России. Суд придает большое значение прочности родственных связей заявителя в России и сложностям, с которыми его семья может столкнуться при переезде в Казахстан. Суд принимает во внимание тот факт, что жена и дети заявителя являются гражданами Российской Федерации, которые родились в России и прожили там всю свою жизнь. Они никогда не жили в Казахстане, и у них нет связей с этой страной. Хотя материалы дела не содержат какой-либо информации о том, говорят ли они на казахском языке, и в них даже утверждается, что использование русского языка распространено в этой стране, нет сомнений в том, что в любом случае им было бы сложно приспособиться к жизни в Казахстане, если бы они последовали за заявителем. Переезд стал бы для них серьезным потрясением, особенно для дочерей заявителя, которые не настолько малы, чтобы с легкостью адаптироваться, и которые ходят в школу в России. Семья заявителя, безусловно, может продолжать связываться с ним по телефону или через Интернет, а также приезжать к нему в Казахстан. Однако, учитывая то, что согласно постановлению о выдворении заявителю запрещено въезжать в страну до января 2030 года, факт нарушения его семейной жизни не следует недооценивать.

41. Национальные суды не учитывали вышеизложенные аспекты при рассмотрении апелляции заявителя на постановление о выдворении. Следовательно, материалы производства национальных судов не дают суду возможности для изучения вопроса о соразмерности данной меры с учетом положений п. 2 статьи 8 Конвенции преследуемым правомерным целям. Заявителю было запрещено въезжать в Россию на протяжении шестнадцати лет без возможности определения судом соразмерности данной меры, и, таким образом, ему не были предоставлены достаточные процессуальные гарантии в соответствии с требованиями статьи 8 Конвенции (см., с учетом соответствующих изменений, дело «Де Соуза Рибейро против Франции» [GC], №22689/07, п. 83, ЕСПЧ 2012).

3. Выводы

42. Из вышеизложенного следует, что решение о выдворении заявителя из России и наложении запрета на его повторный въезд сроком на шестнадцать лет было принято без надлежащей оценки его родственных связей в России и без предоставления достаточных процессуальных гарантий. Вследствие этого данное решение не было «необходимым в демократическом обществе».

43. Таким образом, было допущено нарушение статьи 8 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

44. Заявитель подал жалобу в связи с тем, что в ходе производства по судебному пересмотру ему не была предоставлена возможность опровергнуть выдвинутые против него обвинения. Он ссылается на статью 13 Конвенции, в которой говорится следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в органах власти государства, даже если это нарушение совершено лицами, которые осуществляют свои официальные полномочия».

45. Суд отмечает, что в настоящем деле жалоба по статье 13 Конвенции в значительной степени пересекается с процедурными аспектами статьи 8 Конвенции. Учитывая то, что жалоба по статье 13 Конвенции касается тех же вопросов, которые были рассмотрены применительно к статье 8 Конвенции, она должна быть признана приемлемой. Однако, учитывая вышеизложенное заключение Суда применительно к статье 8 Конвенции, Суд не видит необходимости в отдельном рассмотрении этих же вопросов применительно к статье 13 Конвенции (см. дело Лю (№2), упомянутое выше, п. 100).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

46. В статье 41 Конвенции предусмотрено следующее:

«Если Суд признает факт нарушения Конвенции или Протоколов к ней и если внутреннее право соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны предусматривает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет потерпевшей стороне справедливую сатисфакцию».

A. Ущерб

47. Заявитель утверждал, что в результате его выдворения из России, он понес расходы в размере около 3 010 евро (EUR).

48. Правительство заявило, что эта часть утверждений заявителя является необоснованной, поскольку последний не предоставил квитанции, подтверждающие, что он лично понес вышеуказанные расходы.

49. С учетом процессуального характера признанного Судом нарушения невозможно установить прямую причинно-следственную связь между нарушением и заявленным материальным ущербом. Поэтому Суд отклоняет требования заявителя в этой части.

50. Что касается морального ущерба, заявитель предъявил требование о выплате 50 000 евро за психологические страдания, причиненные ему нарушением его семейной жизни.

51. Правительство заявило, что требование о возмещении морального ущерба должно быть отклонено ввиду отсутствия нарушения прав заявителя.

52. Принимая во внимание находящиеся в его распоряжении документы и полученные им сведения по настоящему делу, а также осуществляя свою оценку на справедливой основе, Суд считает целесообразным присудить заявителю сумму в 12 500 евро в качестве возмещения его морального ущерба и дополнительно сумму любого налога, которым это возмещение может облагаться.

В. Расходы и затраты

53. Заявитель также предъявил требование в размере около 2 390 евро в качестве возмещения его расходов и затрат, понесенных в Суде и национальных органах власти в связи с рассмотрением его обжалования постановления о выдворении. В эту сумму включены платежи заявителя адвокату, который представлял его в производствах национальных судов, г-ну Сазонову, в сумме 200 евро, и его представителю в Суде, г-же Бирюковой, в сумме 1 850 евро. Заявитель приложил копии соответствующих договоров об оказании услуг представительства правовых интересов и квитанции об оплате соответствующих почтовых и административных расходов.

54. Правительство заявило, что должны быть возмещены только расходы, понесенные в связи производством в Суде. Кроме того, заявитель не представил каких-либо доказательств оплаты предоставленных юридических услуг, поэтому его требование должно быть отклонено как необоснованное.

55. Согласно практике Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и затрат только в том случае, если будет доказано, что такие расходы были фактическими и необходимыми, а их размер обоснован. В настоящем деле, с учетом находящихся в его распоряжении документов и вышеизложенных критериев, Суд считает целесообразным принять решение о возмещении заявленной суммы в размере 2 390 евро и дополнительно суммы любого налога, который может быть взыскан с заявителя. Из этой суммы 1 850 евро должны быть выплачены представителю заявителя, г-же Ж.А. Бирюковой, как указывалось заявителем.

С. Пеня

56. Суд считает целесообразным установить размер пени на основании маржинальной кредитной ставки Европейского центрального банка, к которой должно быть добавлено три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО, СУД
ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* жалобы касательно статей 8 и 13 Конвенции приемлемыми.
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.
3. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобу заявителя по статье 13 Конвенции.
4. *Постановляет*,
 - (а) что Государство-ответчик должно в течение трех месяцев со дня, когда в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции постановление станет окончательным, выплатить заявителю следующие суммы, конвертированные в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату осуществления платежа:
 - (i) 12 500 (двенадцать тысяч пятьсот) евро и дополнительно сумму любых налогов, которыми может облагаться это возмещение, - за причиненный моральный вред;
 - (ii) 2 390 (две тысячи триста девяносто) евро и дополнительно сумму любого налога, который может быть взыскан с заявителя, - в порядке возмещения расходов и затрат, из которых 1 850 евро должны быть выплачены представителю заявителя, г-же Ж.А. Бирюковой, как указано заявителем;
 - (б) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до дня выплаты на вышеуказанные суммы начисляются простые проценты в размере маржинальной кредитной ставки Европейского центрального банка, действующей в период просрочки, к которой добавлены три процентных пункта.
5. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой сатисфакции.

Составлено на английском языке и уведомлено в письменном виде 07 марта 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стивен Филлипс,
(Stephen Phillips)
Секретарь

Хелена Ядерблом,
(Helena Jäderblom)
Председатель Суда